

Необходимо отметить, что в выступлениях почти отсутствует общеисторический фон, столь характерный для опубликованных воспоминаний, и такая особенность воспоминаний, как фрагментарность, проявляется здесь в полной мере. Обращает на себя внимание и отсутствие в стенограммах диалога и прямой речи — характерной черты опубликованных воспоминаний последних лет. Влияние различной литературы на выступавших также минимально.

В стенограммах мы находим более яркое отражение настроений и психологии масс, чем, к примеру, в некоторых опубликованных воспоминаниях.

Использование стенограмм может обогатить историческое исследование новыми фактическими данными и эмоционально-психологическим материалом, который позволит создать более полную картину прошлого.

Н. Н. СМЕРНОВ, А. Н. ЧИСТИКОВ

ЛЕНИНГРАДЦЫ — ГЕРОИ ТРУДА ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

(о выявлении документации, численности и состава)

Годы первых пятилеток отмечены небывалым трудовым энтузиазмом трудящихся СССР. Для особо отличившихся на фронте социалистического строительства Советское государство в конце 20-х—начале 30-х годов учредило ордена и установило почетные звания. 27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли, в частности, Постановление об учреждении звания «Герой Труда». В тексте Постановления указывалось: «Звание Героя Труда может быть присвоено лицам, имеющим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим по найму не менее 35 лет».¹ Звание «Герой Труда» присваивалось Президиумом ЦИК СССР по представлению областных (краевых) советов профессиональных союзов и советов профессиональных союзов автономных республик либо Президиумами ЦИК других союзных республик по представлению советов профсоюзов этих республик. Принятие Постановления было продиктовано необходимостью унифицировать порядок присвоения звания «Герой Труда», существовавший до 1927 г.

Первые Герои Труда появились в стране сразу же после окончания гражданской войны. В то время кандидатуры для присуждения этого почетного звания выдвигались отраслевыми профсоюзами и утверждались местными советскими и профсоюзными органами. Весной 1921 г. Петроград чествовал более 300 Героев Труда — передовиков промышленности.² С 1923 г. Героями Труда

¹ СЗ СССР, 1927, № 45, ст. 456.

² Маховик, 1921, 1 мая.

считали всех тех, кто был награжден орденом Трудового Красного Знамени, учрежденным VIII Всероссийским съездом Советов.³ Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 27 июля 1927 г. в общесоюзном плане закрепило инициативу, рожденную творчеством масс.

На основании данного Постановления ВЦСПС принял 30 сентября 1927 г. инструкцию «О порядке возбуждения просьб о присвоении звания Героя Труда».⁴ Согласно инструкции, инициатива возбуждения просьб принадлежала в первую очередь государственным учреждениям и предприятиям, партийным, профессиональным, общественным и кооперативным организациям. Было также предусмотрено, что работники, которым звание «Герой Труда» было присвоено на основании узаконений, действовавших до издания Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г., а также инвалиды труда с трудовым стажем не менее 35 лет могли возбуждать просьбы о присвоении им звания «Герой Труда» по собственной инициативе. Просьбы о присвоении звания «Герой Труда» направлялись в президиум краевого (областного) или иного равнозначного им совета профсоюзов по месту работы лица, о котором возбуждалось ходатайство. После утверждения пленумом областного совета профсоюзов документы направлялись в наградную комиссию ВЦСПС и затем поступали для окончательного решения в Президиум ВЦИК либо Президиум ЦИК СССР.

Звание «Герой Труда» существовало до 1938 г. и было заменено затем званием «Герой Социалистического Труда», установленным Указом Президиума Верховного Совета СССР 27 декабря 1938 г. По неполным данным в целом по СССР звание «Герой Труда» получило более 1000 человек. Среди них было не менее 240 ленинградцев.⁵

Опубликованных материалов о Героях Труда — ленинградцах крайне мало. Отдельные упоминания о них встречаются в периодической печати тех лет. В этой группе источников выделяется журнал «Справочник профработника» — орган Ленинградского областного совета профсоюзов. На его страницах широко освещалась работа пленумов ЛОСПС, в материалах которых содержались и данные о кандидатах на присвоение звания «Герой Труда», выдвинутых местными комитетами профсоюзов. В основном эти данные содержали, помимо фамилии и инициалов, сведения о месте работы и профессии, стаже работы по найму. В отдельных случаях встречается и краткое описание заслуг данного кандидата. Так, в числе кандидатов, утвержденных VI Пленумом ЛОСПС 19—20 февраля 1929 г., были Ф. И. Семенов, работавший на заводе «Большевик» и имевший трудовой стаж 43 года,

³ См.: Рабочий класс и индустриальное развитие СССР. М., 1975, с. 233.

⁴ См.: Ордена и почетные звания. М., 1937, с. 30—32.

⁵ Подсчитано по материалам периодической печати и фонда наградной комиссии ВЦСПС (Справочник профработника, 1927—1934 гг.; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 40, и др.).

Е. С. Алексеев, работник просвещения, трудовой стаж которого составлял 44 года, В. И. Иванов, работавший фельдшером Мануйловской больницы и имевший стаж работы 42 года.⁶ Вместе с тем следует отметить, что иногда в списках кандидатов, публиковавшихся в «Справочнике профработника», встречались разночтения в инициалах и фамилиях либо полное отсутствие инициалов. Так, Г. Э. Ялава, машинист Финляндской железной дороги, профессиональный революционер, перевозивший В. И. Ленина в Финляндию в августе 1917 г. и обратно в Петроград в октябре 1917 г., представлен в списках как Г. Э. Ялов.⁷ В списке же лучших ударников, директоров предприятий, инженерно-технических и других работников, рекомендованных 2-м общегородским слетом ударников в 1930 г. к присвоению звания «Герой Труда», перечислены лишь фамилии 17 кандидатов и указано место их работы.⁸

Анализ опубликованных в периодической печати списков кандидатов позволяет прийти к выводу, что в период с июля 1927 г. по декабрь 1938 г. Ленинградский областной совет профсоюзов рекомендовал к присвоению звания «Герой Труда» более 600 человек.⁹ Однако в периодической печати практически отсутствуют какие-либо указания на окончательное решение вопроса Президиумом ВЦИК либо Президиумом ЦИК СССР.¹⁰ Восполнить этот пробел помогают материалы ленинградских и московских архивов.

Значительный интерес представляют материалы фонда Ленинградского областного совета профсоюзов (ф. 6276) Центрального Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства в г. Ленинграде (ЦГАОРЛ). В делах этого фонда отложился целый комплекс документов, связанных с Героями Труда — ленинградцами. Наибольший по количеству вид деловой документации здесь — выписки из протоколов заседаний Президиума ВЦИК. Они сделаны машинописью на стандартном бланке. От руки, реже машинописью, вносились название областного (краевого) совета профессиональных союзов, направившего документы на присвоение звания «Герой Труда» во ВЦИК, а также фамилия и инициалы, место работы и должность награжденного. В случае отклонения просьбы о присвоении почетного звания на этом же бланке после указания адресата сообщалось, что его просьба отклонена, и сообщался мотив отклонения. Печатный текст выписок идентичен и начинался словами «присвоить звание Героя Труда...». Далее указывалось, что данная кандидатура внесена на рассмотрение ВЦСПС и Секретариатом ВЦИК, сообщался номер протокола заседания и номер пункта рассматри-

⁶ См.: Справочник профработника, 1929, № 9, с. 1—3.

⁷ Там же, 1931, № 20—21, с. 30.

⁸ Там же, 1930, № 39, с. 12.

⁹ Подсчитано по материалам, опубликованным в «Справочнике профработника» и в газете «Ленинградская правда» за 1927—1938 гг.

¹⁰ Исключение составляет лишь список ленинградцев — Героев Труда (опубликован в газ. «Ленинградская правда» 18 августа 1928 г.), которым это звание присвоил Президиум ВЦИК.

ваемого вопроса. В тексте имелись указания номера личного дела Героя Труда. Приведем один из таких документов.

Выписка № 61. 18 июня 1928 г. 43. Присвоить звание Героя Труда начальнику Ленинградского морского техникума Лухманову Д. А. (Вн. ВЦСПС и Секретариатом ВЦИК, прот. № 57, п. 22-а). Д. № ПУ 839.99/209.¹¹

Отметим, что в ряде выписок не указаны место работы и профессия Героя Труда, что, несомненно, снижает информативность документа. Кроме того, отсутствие указаний на точное место работы Героя Труда вносит определенную сложность и в общие подсчеты числа ленинградцев — Героев Труда. Это объясняется тем, что ЛОСПС направлял в вышестоящие организации документы о присвоении звания Героя Труда не только жителям Ленинграда, но и проживающим в других городах, поселках и деревнях Ленинградской обл. Лишь сопоставление документов, хранящихся в ленинградских архивах, с документами, имеющимися в фондах ЦГАОР СССР, позволяет в значительной степени восполнить существующие пропуски. Так обстоит дело, например, с выявлением личности одного из Героев Труда Г. Э. Ялава (Ялова). Всего в фонде Ленинградского областного совета профсоюзов выявлено 70 выписок.

Вторым по значению комплексом источников, отложившихся в фонде ЛОСПС, являются расписки в получении грамот Героев Труда.¹² Кроме фамилии, имени и отчества, они содержат данные о месте работы награжденного, дате присылки Грамоты из ВЦИК либо ЦИК СССР и номере Грамоты. Расписки в получении грамот позволяют судить о числе Героев Труда в целом по стране. Так, 13 апреля 1936 г. Л. А. Ломову, работнику Ленинградского отделения Оргметалла, решением Президиума ВЦИК было присвоено звание «Герой Труда» и выписана Грамота за № 1043.¹³ Следовательно, к этому времени в СССР уже насчитывалось более 1000 Героев Труда. 59 расписок о вручении грамот датированы 1933—1937 гг.

Изучение списков кандидатов и выписок из протоколов заседаний Президиума ВЦИК либо Президиума ЦИК СССР о присвоении званий «Герой Труда» позволяет прийти к выводу, что процедура прохождения документов от областных советов профсоюзов до высших органов государственной власти длилась от нескольких месяцев до 2 лет. К примеру, VIII Пленум ЛОСПС 10—11 июня 1929 г. утвердил кандидатуру работника Северо-Западной железной дороги В. Д. Дмитриева, но только 30 апреля 1931 г. Президиум ВЦИК рассмотрел ходатайство ЛОСПС и присвоил ленинградцу звание Героя Труда. 25 декабря 1930 г. звание «Герой Труда» было присвоено работнице фабрики им. Желябова Е. В. Никитиной и работнику фабрики «Скороход» И. А. Прохорову, кандидатуры которых были также утверждены VIII Пленумом ЛОСПС.

¹¹ ЦГАОРЛ, ф. 6276, оп. 13, д. 362, л. 108.

¹² Там же, оп. 34, д. 13, л. 1—89.

¹³ Там же, л. 1.

Ленинградский областной совет профсоюзов со своей стороны принимал меры, направленные на сокращение срока прохождения документов Героев Труда. 5 сентября 1932 г. было принято постановление «Об учете особо отличившихся и оформлении ходатайств о награждении орденами и присвоении звания Героя Труда», определявшее сроки оформления ходатайств о присвоении почетного звания: для фабрично-заводских местных комитетов — 20 дней, для отраслевых комитетов союзов и районных советов профсоюзов — 30 дней с момента возбуждения ходатайства. Сокращались сроки прохождения документов и внутри ЛОСПС.¹⁴ Четко налаженный контроль за выполнением постановления позволил сократить время прохождения документации до полугода.

Весьма значительных размеров достигал разрыв во времени между присвоением звания «Герой Труда» и получением Грамоты. Так, из 29 человек, о которых имеются точные данные о присвоении звания «Герой Труда», 16 получили грамоты через пять лет, 1 — через шесть лет, 1 — через 7, по трое — через три и четыре года и лишь пятеро — через год. Это делает невозможной датировку присвоения почетного звания по-времени вручения Грамоты Президиума ВЦИК.

Несвоевременное поступление грамот из ВЦИК и ЦИК СССР в адрес ЛОСПС вызвало обширную переписку, изучение которой также помогает установить точную дату присвоения звания «Герой Труда» рабочим и служащим Ленинграда. 15 сентября 1932 г. ЛОСПС направил в адрес Президиума ВЦИК следующее служебное письмо.

Постановлением ВЦИК от 11.01.28 г. (прот. № 60. Вн. ВЦСПС и Секретариатом ВЦИК, прот. № 56, п. 26-а. ДПУ 839.99/193) присвоено звание Героя Труда т. Агониному Илье Абрамовичу, проживающему в настоящее время в г. Ленинграде по Исполкомовской улице, д. 7, кв. 13, Грамота которому до сих пор не выслана.¹⁵

Указание почтового адреса Героя Труда встречается в переписке не случайно. Судя по документам, можно предположить, что ВЦИК и ЦИК СССР направляли выписки из протоколов заседаний Президиума сразу по нескольким адресам: в ВЦСПС, областной совет профсоюза и лично кандидату на присвоение почетного звания. Грамоты же направлялись либо в областной комитет профсоюзов, либо лично Герою Труда.

Отметим также, что обкомы профсоюзов вели обширную переписку по делам о присвоении звания «Герой Труда» с отраслевыми профсоюзами, первичными профсоюзными организациями.¹⁶ Эта переписка включала в себя как сообщения о ходе

¹⁴ См.: Справочник профработника, № 33—34, с. 276—277.

¹⁵ См.: ЦГАОРЛ, ф. 6276, оп. 16, д. 300, л. 82; см. также л. 62, 68, 108, 109, 113 и др.

¹⁶ Подобная переписка выявлена в ЦГАОРЛ, в фондах Исполкома Ленинградского областного Совета (ф. 7179), Ленинградского областного комитета профсоюза рабочих резино-химической промышленности (ф. 6265), Ленинградского областного комитета союза рабочих мясо-рыбо-консервной

рассмотрения поступивших дел, так и корреспонденцию, возвратившуюся из вышестоящих организаций для дополнительной обработки. Как правило, корреспонденция включала в себя личные дела кандидатов, их автобиографии, служебные характеристики, рекомендации.

Особенно интенсивной была переписка ЛОСПС с отраслевыми советами профсоюзов машиностроителей, металлистов, текстильщиков, пищевиков, водников, работников просвещения и искусств. Изучение архивных материалов свидетельствует, что именно эти профсоюзы посылали в ЛОСПС наибольшее количество ходатайств о присвоении звания «Герой Труда». Союз металлистов, например, рекомендовал более 70 человек, союз машиностроителей — около 60, союзы текстильщиков, водников и работников просвещения — более 40 каждый. В эти же отраслевые советы профсоюзов возвращалось из ВЦИК и ЦИК СССР значительное количество дел для дополнительного рассмотрения.¹⁷ В сопроводительных документах, как правило, отмечалось, что «материал возвращается для дополнительного рассмотрения в связи с отсутствием оснований для присуждения звания Герой Труда». Данная мотивировка означала, что при выдвижении кандидатов первичные профсоюзные организации не соблюдали основных требований, изложенных в пункте 2 Инструкции ВЦСПС от 30 сентября 1927 г. «О порядке возбуждения просьб о присвоении звания Героя Труда».

Требования эти сводились к следующему. Основаниями для возбуждения просьбы являлись факты особо полезной деятельности в интересах народного хозяйства и государственного управления; особо добросовестное отношение к своим трудовым обязанностям, служащее образцом для других работников; значительные достижения работника в областях технической, экономической или административной, внесение технических усовершенствований, изобретений, проведение рационализации производственных процессов; особо значительные печатные, лабораторные, изобретательские и другие подобные труды в области науки, литературы или искусства; значительные заслуги перед государственными, профсоюзными, кооперативными и общественными организациями в деле широкой помощи рабочим или крестьянству. Кроме того, в пункте 3 Инструкции специально оговаривалось, что «просьбы о присвоении звания Героя Труда могут возбуждаться только в отношении таких работников, удовлетворяющих требованиям, перечисленным в ст. 2 настоящей инструкции, которые проработали по найму не менее 35 лет».¹⁸

Изучение материалов наградной комиссии ВЦСПС и Президиума ВЦИК дает основание прийти к выводу, что именно

и маслостроительной промышленности (ф. 6266), Ленинградского губернского и областного отделов профсоюзов строительных рабочих (ф. 5165) и др.

¹⁷ См.: ЦГАОРЛ, ф. 6276, оп. 13, д. 362; оп. 14, д. 402, 403; оп. 20, д. 15; оп. 34, д. 13, и др.

¹⁸ См.: Ордена и почетные звания, с. 30—31.

из-за несоблюдения вышеперечисленных положений Инструкции ВЦСПС было отклонено более 350 ходатайств ленинградских профсоюзных организаций о присвоении особо отличившимся работникам звания «Герой Труда».¹⁹ Около 100 ходатайств было возвращено в первичные организации из-за неправильного оформления документации. Так, лишь после получения дополнительных разъяснений о стаже работы и общественной деятельности токаря завода «Большевик» Ф. И. Семенова наградная комиссия ВЦСПС сочла возможным направить представление на присвоение ему звания «Герой Труда» в Президиум ВЦИК.²⁰ По этой же причине были отклонены представления ЛОСПС на мастера завода «Красный путиловец» Е. С. Филиппова, врача фабрики «Красный маяк» И. Е. Ротенко, составителя железнодорожного цеха завода «Красный путиловец» А. М. Матвеева и многих других.²¹ Отметим, что наибольшее количество представлений, отклоненных вышестоящими организациями, приходится на 1928—1929 гг. В дальнейшем и первичные профсоюзные организации, и ЛОСПС более внимательно относились к оформлению документов кандидатов на присвоение почетного звания. Так, за период с 1930 по 1937 г. из ВЦИК и ЦИК СССР было возвращено в Ленинград лишь около 100 дел.

Все удостоенные высокого звания «Герой Труда» были окружены постоянной заботой Советского государства, всего народа. Для Героев Труда советское законодательство установило ряд преимуществ. Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г. для Героев Труда, не работающих по найму и не имеющих других источников доходов, кроме получаемой пенсии, были снижены ставки квартирной платы; излишки жилой площади оплачивались в одинарном размере. Герои Труда при административном выселении из домов могли быть выселены не иначе, как при условии предоставления годной для жилья свободной площади и транспортных средств для переезда на новую квартиру. Медицинская помощь Героям Труда оказывалась вне очереди и бесплатно, а в отношении пользования курортной и санитарной помощью они приравнивались к рабочим-ударникам. Большими льготами Герои Труда пользовались и в области местного обложения: они освобождались от налогов со строений и транспортных средств. Дети Героев Труда и другие лица, состоящие на их иждивении, в первую очередь принимались в вузы и техникумы при условии, если они выдержали приемные испытания; удовлетворялись стипендиями и освобождались от платы за обучение во всех учебных и воспитательных учреждениях.²² Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 17 мая 1934 г. Герои Труда освобождались от обложения подоходным налогом по

¹⁹ Подсчитано по материалам наградной комиссии ВЦСПС (см.: ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 40, д. 4, 6, 10, 19, 20, 35, 46, 50, и др.).

²⁰ Там же, д. 66, л. 35.

²¹ Там же, л. 42, 65, 87, 101, 109, 150 и др.

²² См.: Ордена и почетные звания, с. 44—45.

получаемой ими заработной плате и по содержанию, получаемому по службе в РККА.²³ Герои Труда, согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 20 мая 1930 г., имели право на получение персональной пенсии.²⁴ Кроме того, постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. всем Героям Труда, проработавшим по найму не менее 35 лет, органами социального страхования выплачивалась пенсия в размере трех четвертей полного заработка, а в тех случаях, когда Герой Труда продолжал работать, ему выплачивалась половина этой пенсии. В случае смерти Героя Труда находившимся на его иждивении членам семьи выплачивалась пенсия, составлявшая при наличии трех или более лиц, подлежащих обеспечению, — две трети, при наличии двух лиц — половину и при наличии одного лица — треть полной пенсии Героя Труда.²⁵

Вполне закономерно, что, наделяя Героев Труда такими широкими льготами и преимуществами, советский народ хотел видеть в них людей, заслуживающих особых прав. Любое, даже малейшее отклонение от принятых требований по праву считалось недопустимым и влекло за собой отзыв ходатайств о присвоении звания «Герой Труда» как из областного совета профсоюзов, так и из ВЦИК и ЦИК СССР. По этим причинам вышестоящими организациями было отклонено в общей сложности 9 представлений.²⁶

Наряду с обсуждением ходатайств о присвоении звания «Герой Труда», выдвинутых профсоюзными коллективами промышленных предприятий и учреждений страны, ВЦСПС, ВЦИК и ЦИК СССР рассматривали и заявления, поступившие от отдельных граждан. Напомним, что в соответствии с инструкцией ВЦСПС «О порядке возбуждения просьб о присвоении звания Героя Труда» по собственной инициативе с заявлениями в вышестоящие организации могли обращаться работники, которым звание Героя Труда было присвоено до 27 июля 1927 г., и инвалиды труда с трудовым стажем не менее 35 лет, прекратившие работу вследствие утраты трудоспособности.²⁷ Всего за период с 1927 г. по 1938 г. ЛОСПС, ВЦСПС, ВЦИК и ЦИК СССР получили 96 подобных ходатайств. 39 из них были удовлетворены, остальные отклонены в связи с отсутствием особых заслуг. Отметим, что порядок прохождения личных заявлений о присвоении звания «Герой Труда» несколько отличался от общеустановленного. Как правило, после получения личного заявления обком профсоюзов, ВЦИК и ЦИК СССР направляли его в первичные профсоюзные организации для обсуждения и вынесения соответствующего решения. Затем документы вновь направлялись в вышестоя-

²³ Там же, с. 61.

²⁴ Там же, с. 70.

²⁵ Там же, с. 94—95.

²⁶ См.: ЦГАОРЛ, ф. 6276, оп. 14, д. 7, л. 76—77; д. 14, л. 102, 103; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 40, д. 66, л. 35, 37, 64.

²⁷ См.: Ордена и почетные звания, с. 30.

щие инстанции, где и принималось окончательное решение. Так, в октябре 1931 г. в Президиум союза Ленинградского областного отдела мясо-рыбо-консервной и маслособойной промышленности поступило следующее заявление бывшего рабочего Черниговского холодильника²⁸ С. А. Андреева: «Мне сейчас 66 лет от роду, получаю пенсию по общей инвалидности по II группе — 75 руб. 20 коп. в месяц. Имею трудовой стаж работы по найму с 1880 г. по 1893 г. включительно на гос. фабрике им. Лебедева, с 1893 г. по 1900 г. — в частных мастерских. С 1900 г. по 1920 г. — на Балтийском судостроительном заводе и с 1920 г. по 15 июля с. г. на Черниговском холодильнике изолировщиком труб. Таким образом, работая по найму непрерывно 51 год. За все время своей работы я добросовестно и честно относился к своим трудовым обязанностям и этим служил примером для других рабочих. Ввиду сего прошу Президиум возбудить перед соответствующими органами вопрос о присвоении мне звания Героя Труда».

Президиум совета счел возможным войти в ЛОСПС и ВЦИК с соответствующим ходатайством, и после получения рекомендуемых документов от первичной профсоюзной организации решением ВЦИК от 27 июня 1932 г. С. А. Андрееву было присвоено звание «Герой Труда».²⁹ Положительно вышестоящими инстанциями были рассмотрены и другие подобные заявления.³⁰

Несколько сложнее обстояло дело с присвоением звания «Герой Труда» рабочим и служащим, не имевшим обязательного минимального трудового стажа — 35 лет. ВЦСПС рекомендовал первичным организациям возбуждать просьбы о присвоении звания Героя Труда таким работникам только в исключительных случаях и при обязательном наличии особо важных и серьезных заслуг на трудовом фронте.³¹

ВЦИК и ЦИК СССР при рассмотрении подобных ходатайств четко придерживались соответствующих инструкций и, как правило, рекомендовали областным советам профсоюзов представлять кандидатов, не имеющих 35-летнего трудового стажа, но проявлявших образцы мужества и героизма на трудовом фронте, к награждению орденом Трудового Красного Знамени. Однако исключения все же встречались. Так, в 1934 г. решением Президиума ВЦИК звание «Герой Труда» было присвоено ленинградцу Н. И. Кабанову, трудовой стаж которого составлял 18 лет. В представлении ЛОСПС отмечалось, что рядовой пожарный Лиговского отделения завода «Красный треугольник» Н. И. Кабанов неоднократно проявлял исключительно героические поступки при тушении пожаров. В частности, при тушении пожара в одной из мастерских завода только благодаря мужеству этого человека уда-

²⁸ Вероятно, речь идет о холодильнике, расположенном на Черниговской улице.

²⁹ ЦГАОРЛ, ф. 6266, оп. 1, д. 45, л. 57.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 40, д. 15, л. 38; д. 4, л. 35, 38; д. 46, л. 296, 320; д. 56, л. 180, и др.

³¹ Ордена и почетные звания, с. 31.

лось предотвратить крупную аварию на заводе, которая могла привести к человеческим жертвам. Отмечалось также, что ранее Н. И. Кабанов был награжден грамотой на право ношения серебряного знака НКВД.³²

В 1929 г. звание «Герой Труда» было присвоено работнику ленинградской водолазной базы А. С. Каратаеву, трудовой стаж которого составлял 32 года. В ходатайстве о присвоении А. С. Каратаеву почетного звания также отмечались его личное мужество и героизм, большой творческий вклад в организацию работы, умение четко ориентироваться в критических ситуациях.³³

На основании имеющихся источников трудно определить общую численность работников, которым звание «Герой Труда» было присвоено в исключительных случаях. Это во многом связано с тем, что не всегда исходящая из вышестоящих организаций документация оформлялась должным образом. Довольно часто встречаются выписки из постановлений Президиума ВЦИК и ЦИК СССР о присвоении звания «Герой Труда», где указаны только фамилия и инициалы награжденного и отсутствуют сведения о месте его работы и должности. В протоколах заседаний наградной комиссии ВЦСПС также довольно часто отсутствуют указания на то, какие заслуги позволяют считать того или иного кандидата достойным присвоения звания «Герой Труда». Положение дел во многом должно было исправить введение в оборот анкеты Героя Труда, проект которой был разработан ВЦСПС и утвержден ВЦИК и ЦИК СССР.³⁴

Среди вопросов, включенных в проект анкеты, особый интерес вызывают следующие:

... 8. Заслуги, на основании которых возбуждено ходатайство о награждении (перечисляются в соответствии с требованиями инструкции ВЦСПС, § 2, пп. а, б, в, г, д)... 9. Принимал ли участие до 1917 г. в общественной, профессиональной или революционной деятельности (где, когда, в чем выразилось это участие)... 10. Партийность. Член какой партии, с какого и по какое время... 11. Служил ли в Красной Армии, в качестве кого (когда, сколько времени, где)... 14. Где был во время гражданской войны с октября 1917 г. по 1921 г., чем занимался... 15. Принимал ли и принимает ли сейчас участие в общественной жизни, где, какое... 16. Имеет ли какие-либо награды, отличия, благодарности и т. п... 18. Кто возбуждает ходатайство и время его возбуждения... 20. Мнение общего собрания рабочих того предприятия, где работает или работал, о присвоении звания Герой Труда... 25. Постановление Президиума ВЦСПС... 26. Постановление ВЦИК... 27. Адрес.

Кроме того, в анкете должны были содержаться полные данные о трудовой деятельности Героя Труда, его семье, источниках трудовых доходов и т. д. Даже короткий перечень вопросов, содержащихся в анкете, наглядно показывает, насколько полными могли быть у исследователей данные о ленинградцах — Героях Труда. К сожалению, обнаружить хотя бы одну такую анкету, заполненную награжденным, пока не удалось.

³² ЦГАОРЛ, ф. 6276, оп. 13, д. 362, л. 123.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 40, д. 66, л. 156.

³⁴ Там же, д. 55, л. 444—446.

Суммируя данные, полученные в ходе изучения опубликованных и архивных материалов, можно прийти к следующим результатам.

Всего за период с 27 июля 1927 г. по декабрь 1938 г. ленинградскими профсоюзными и общественными организациями было направлено в адрес ВЦИК и ЦИК СССР 602 ходатайства о присвоении работникам промышленных предприятий и учреждений города почетного звания «Герой Труда». Удовлетворено было 245 ходатайств и отклонено 357.

В 1928 г. звание «Герой Труда» получили 40 ленинградцев, в 1929 — 81, в 1930 — 25, в 1931 — 10, в 1932 — 15, в 1933 — 10, в 1934 — 24, в 1935 — 3, в 1936 — 5, в 1937 г. — 3. Не удалось установить год присвоения звания «Герой Труда» у 29 человек, что связано с отсутствием выходных данных в материалах ВЦИК и ВЦСПС.

Среди ленинградцев — Героев Труда мужчин было 212, женщин — 33. 17 человек из 245 имели трудовой стаж менее 35 лет, 18 человек проработали непрерывно от 40 до 45 лет, 6 человек — от 46 до 49 лет и 6 человек — от 50 лет и более. Большая часть ленинградцев — Героев Труда имела трудовой стаж от 35 до 39 лет (198 человек).

Интересны данные и по профессиональному составу ленинградских Героев Труда. 83 человека из 245 были рабочими, представлявшими наиболее массовые профессии: слесари — 17 человек, ткачи — 11, токари — 8, кузнецы — 7, машинисты — 6, наборщики — 5, сталевары, котельщики и электромонтеры — по 4 человека, фрезеровщики, печатники, граверы и стрелочники — по 3 человека, водопроводчики — 2, стеклодувы — 1, пожарный — 1, водолаз — 1.

Довольно многочисленной была и группа ленинградских служащих, удостоенных почетного звания, — 72 человека. Среди них врачей было 20 человек, учителей — 16, инженеров и техников — 19 (в том числе 4 руководителя крупных промышленных предприятий города), научных работников — 8 (в том числе 3 профессора), деятелей искусства — 4, партийных и советских работников — 4; у одного человека профессия указана неопределенно: «консультант Ижорского завода».

39 Героев Труда являлись пенсионерами либо инвалидами труда. К моменту присвоения почетного звания они не работали, но установлено, что до прекращения работы 34 человека работали на промышленных предприятиях и 5 — в различных учреждениях и организациях города. У 51 человека по имеющимся документам профессию установить не удалось.

Интересны судьбы каждого из Героев Труда. Приведем лишь несколько кратких характеристик, дошедших до нас в архивных документах.

В 1928 г. Президиум ВЦИК присвоил звание Героя Труда начальнику Ленинградского морского техникума Дмитрию Афанасьевичу Лухманову. Его трудовой стаж к этому времени со-

ставлял 45 лет. В ходатайстве ЛОСПС отмечалось, что т. Лухманов имеет ряд чрезвычайных заслуг в области хозяйственной, политической и научной. За время своей трудовой деятельности он вырос от младшего матроса до директора-распорядителя добровольного флота. Является одним из лучших знатоков морского дела в СССР, имеет ряд научных трудов. В 1920 г. вступил в РКП(б). В 1926—1927 гг. Д. А. Лухманов руководил одним из сложнейших плаваний парусника «Товарищ» по маршруту Мурманск—Буэнос-Айрес—Ленинград. За этим плаванием в те годы внимательно следили не только в СССР, но и во всем мире.³⁵

В 1929 г. звание Героя Труда было присвоено старшему топорнику Охтенской пожарной части Венедикту Григорьевичу Романчику. 43 года посвятил он своей работе. Неоднократно с риском для жизни бросался в огонь, чтобы спасти попавших в беду людей. Вынес из огня 50 человек. Активный участник революционных событий 1905, 1917 гг. За проявленное мужество был награжден золотым нагрудным знаком НКВД, именными часами.³⁶

В 1932 г. Героем Труда стала учительница Зинаида Константиновна Шур, трудовой стаж которой составлял 36 лет. До Великой Октябрьской социалистической революции она принимала активное участие в революционном движении, была большевистским агитатором. Вместе с сестрами Менжинскими участвовала в создании и деятельности воскресных рабочих школ. За революционную работу З. К. Шур подвергалась арестам и административным высылкам. После победы Октябрьской революции работала в комиссии по борьбе с беспризорностью. Возглавляла одну из первых в стране школ-коммун в г. Колпино. Избиралась в Петросовет, вела активную научно-педагогическую деятельность.³⁷

В 1982 г. вышла в свет первая в стране Рабочая Энциклопедия, посвященная знатым труженикам Ленинграда и области, внесшим достойный вклад в успешное осуществление планов довоенных пятилеток, самоотверженно трудившимся в годы Великой Отечественной войны, в послевоенный период и ныне идущим в авангарде коммунистического строительства.³⁸ На страницах энциклопедии рабочих встречаются и портреты ленинградцев — Героев Труда первых пятилеток.

Один из них — Василий Николаевич Николаев. Работал фрезеровщиком Ленинградского металлического завода. В 1894 г. начался его трудовой путь. В 1924 г. вступил в ряды РКП(б). Рационализатор, активный общественник, он внес более 30 рационализаторских предложений по обработке лопаток первой советской паровой 24-тысячной турбины. Внедрение в производство предложений В. Н. Николаева давало 217 тыс. рублей ежегодной экономии. Звание Героя Труда знатному ленинградцу было при-

³⁵ ЦГАОРЛ, ф. 6276, оп. 13, д. 362, л. 2, 108.

³⁶ Там же, л. 147—148; оп. 16, д. 300, л. 113.

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 40, д. 55, л. 198—208.

³⁸ Рабочая энциклопедия. 1928—1980 гг. Л., 1982.

своено в 1928 г., в период освоения паровых турбин мощностью в 10 тыс. киловатт. Осенью 1931 г. фрезеровщику В. Н. Николаеву М. И. Калинин вручил в Кремле высшую награду Родины — орден Ленина.³⁹

Представляется возможным дополнить материал, опубликованный в Рабочей Энциклопедии, о другом ленинградском рабочем. В биографическом очерке об Александре Григорьевиче Андрееве, слесаре Ижорского завода, отмечается: «Александр Григорьевич досконально знал свою специальность, все ее тонкости. И охотно учил других. В его родном цехе не было рабочего, который бы не прошел школу А. Г. Андреева». В 1921 г. завкомом профсоюза ему было присвоено звание Героя Труда. В марте 1939 г. он был награжден орденом Красной Звезды.⁴⁰ Изучение архивных материалов свидетельствует, что в 1934 г. ВЦИК присвоил А. Г. Андрееву почетное звание «Герой Труда».⁴¹

Среди Героев Труда в Ленинграде были строитель гидроэлектростанций профессор Л. В. Свенторжецкий и один из первых советских кинорежиссеров А. П. Пантелеев, директор типографии Академии наук страны В. В. Нордгейм и капитан теплохода П. П. Гринфельд, многие другие хорошо известные в те годы и ленинградцам, и всему народу люди.

Итак, изучение источников позволило установить имена многих ленинградцев, удостоенных в годы первых пятилеток почетного звания Герой Труда, проследить порядок выдвижения кандидатур и утверждения их высшими органами государственной власти, определить численность и профессиональный состав Героев Труда. Несомненно, что новые поиски позволят более глубоко и обстоятельно осветить, раскрыть эту малоизученную в исторической литературе тему, помогут выявить имена Героев Труда не только по Ленинграду, но и по другим регионам страны.

А. К. СОКОЛОВ

МЕТОДИКА ОБРАБОТКИ АНКЕТ ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ КАК ИСТОЧНИКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТАВА ВЫСШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ СССР

Одним из важных направлений работы историков советского общества является изучение становления органов пролетарской диктатуры в первые годы Советской власти, складывания системы представительных органов, процесса их демократизации в условиях строительства социализма, участия в нем широких народных масс, прежде всего представителей рабочего класса.

³⁹ Там же, с. 19—20.

⁴⁰ Там же, с. 11.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 136, д. 182, л. 60.